

На правах рукописи

Петрова Анна Владимировна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
В ЛИРИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва-2018

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре современного русского языка.

Научный руководитель: Халикова Наталья Владимировна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Калинина Людмила Викторовна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет»

Колесникова Светлана Михайловна
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка,
главный научный сотрудник ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Защита диссертации состоится **«28» мая 2018 г. в 15 часов** на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, аудитория 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ <http://www.mgpu.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 В.А. Коханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Перцепция, или восприятие, являясь одним из определяющих факторов многоаспектной когнитивной деятельности человека, попадает в сферу различных научных дисциплин: философии, психологии, лингвистики, педагогики, психолингвистики, социологии. Восприятие – одна из форм связи субъекта с объективным миром, чувственное познание вещей внешнего материального мира, «фундамент, на котором строятся все существующие системы знаний»¹. В языке указание на восприятие (зрительное, слуховое, тактильное, обонятельное, вкусовое) обозначается перцептивной лексикой с частеречной категориальной семантикой, в частности перцептивными предикатами, ядром которых являются рассматриваемые нами перцептивные глаголы.

Фёдор Иванович Тютчев – уникальный поэт-философ, внёсший большой вклад в развитие русской словесности, создатель речей «...которым не суждено умереть»², поэтому анализ репрезентации категории перцептивности способствует выявлению структурно-семантических особенностей языка художественной литературы, описанию тютчевского поэтического мышления.

Материалом диссертационного исследования выступают написанные на русском языке поэтические тексты Ф.И. Тютчева, включённые в полное собрание сочинений в 6-ти томах³. Переводные поэтические тексты не рассматриваются.

Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в настоящее время изучена достаточно: известен её состав, структура, тематические классы. Теоретической основой нашего исследования послужили прежде всего работы

¹ Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. С. 27.

² Тургенев И.С. Несколько слов о стихотворениях Ф.И. Тютчева. // Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 тт. – Т. 11. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 167.

³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. М., 2003.

следующих авторов: О.Ю. Авдевиной, Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Л.М. Васильева, А.А. Кретова, Л.Б. Крюковой, В.А. Кучмистого, С.А. Моисеевой, Н.Ю. Муравьевой, Е.В. Падучевой. Кроме того, безусловный интерес для нашего исследования представляли лингвистические работы, в которых рассматривается стиль и язык поэта, в частности: Н.В. Атамановой, М.Н. Везеровой, А.Л. Голованевского, А.Д. Григорьевой, И.И. Ковтуновой, А.В. Чичерина.

Известно, что особенностью слова в поэтическом тексте является его гиперсемантизация, иначе говоря, полифункциональность, актуализация одновременно нескольких смыслов. Причин данного явления много. Одни заключаются в речевых особенностях лирики (синтагматике, «тесноте стихового ряда», по Ю.Н. Тынянову), другие – в текстовых категориях, в парадигматике, в характере порождения и восприятия поэтического текста, когда образ возникает из целостного, «суммирующего» прочтения всего лирического произведения. Поэтому, анализируя семантику перцептивных глаголов в лирике Тютчева, мы исходили из того, что формирование смысла глаголов восприятия есть интегративный процесс взаимодействия нескольких факторов: 1) конкретного лексического значения (эпидигматический аспект), 2) ближайшего лингвистического контекста (синтагматический аспект), 3) категориального грамматического значения; 4) общего смысла поэтического текста (парадигматический аспект).

Анализ семантики перцептивных глаголов в лирике Тютчева потребовал обращения к толковым словарям (в частности, к словарям глагольной лексики), а также к Поэтическому словарю Ф.И. Тютчева⁴ и к работам литературоведческого характера, раскрывающим мировоззрение Ф.И. Тютчева и особенности его поэтики, в частности: В.Н. Касаткиной, Ю.М. Лотмана, Л.А. Озерова, К.В. Пигарева, Л.В. Пумпянского, П.Н. Толстогузова, Ю.Н. Тынянова, Г.В. Чагина.

Актуальность исследования обусловлена активной разработкой

⁴ Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск, 2009.

вопроса о категории языковой и литературной перцептивности (в лингвистическом осмыслении) современными учёными (в частности О.Ю. Авдевиной, А.В. Бондарко, Н.Ю. Муравьевой, Л.О. Чернейко), а также активным вниманием лингвистов к структурным явлениям поэтического языка, в частности к использованию лексической парадигматики в поэтическом тексте. Исследование семантики и функционирования перцептивных глаголов в поэзии Ф.И. Тютчева, лирика и философа, открывает закономерности в расширении смыслового объема слова, приобретения им определённых устойчивых функций в поэтическом контексте, а также дополняет филологический анализ творчества поэта. Несмотря на обилие работ, посвящённых исследованию поэтического языка и стиля Ф.И. Тютчева (в частности семантике слова, звукообозначениям, лексике цвета, дейктическим словам и др.), перцептивные глаголы в его поэтических текстах не являлись отдельным предметом изучения.

Целью исследования является изучение семантики и функционирования перцептивных глаголов в поэзии Ф.И. Тютчева, выявление имплицитных смыслов исходя из типологии перцептивной текстовой ситуации. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. рассмотреть на уровне семантической структуры глагола-полисеманта взаимосвязь перцепции и мышления в языке и художественном мышлении поэта;
2. проанализировать категории субъектности, времени и пространства как содержательные формы категории перцептивности;
3. дать определение перцептивных текстовых ситуаций как образных единиц; выделить и классифицировать их в поэтических текстах Тютчева; углубить понятие текстовой перцептивной ситуации в системе терминов языка художественной литературы;
4. провести обзор современной научной проблематики категориальной сущности перцептивности поэтического текста с точки зрения текстоцентрического подхода к языку художественной литературы;

5. определить понятие перцептивного глагола и состав лексико-семантической группы перцептивной глагольной лексики на материале поэтических текстов Тютчева;
6. проанализировать семантику перцептивных глаголов, учитывая влияние категорий поэтического текста;
7. рассмотреть и описать эстетическую значимость перцептивных глаголов в поэтических текстах Тютчева.

Научная гипотеза диссертационного исследования определяется тезисом о том, что языковая реализация перцептивной ситуации в поэтическом тексте многомерна: относительно устойчивое в идиолекте значение слова, обусловленное его поэтической функцией, может складываться из нескольких смыслов, образуемых всеми элементами поэтической речи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

- поставлена проблема взаимосвязи семантики перцептивного глагола и его функционирования в поэтическом тексте;
- исследован категориальный статус перцептивности в языке художественной литературы;
- описана семантика перцептивных глаголов как семиотических концептов-связок⁵ языка художественной литературы;
- обосновано существование перцептивной ситуации как особой функционально-семантической единицы поэтического текста;
- выявлены принципы языковой репрезентации категории восприятия в поэтических текстах Тютчева;
- охарактеризовано функционирование перцептивных единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней дополняются положения о текстовых категориях, уточняется понятие категории перцептивности применительно к поэтическим текстам,

⁵ Термин Н.Д. Арутюновой (Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. С.313)

анализируется перцептивная семантика глаголов через призму эстетической функции слова в поэтической речи, что позволяет расширить представление о языке поэзии XIX века.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его материал может быть использован для создания методических заданий по анализу семантической структуры глагола и особенностей его функционирования в поэтическом тексте по дисциплинам «Современный русский язык (лексикология)» и «Язык художественной литературы», «Стилистика» в вузе и школе, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвистическому анализу текста; в лексикографической практике.

Объектом исследования выступают фрагменты поэтических текстов, высказывания и сверхфразовые единства, содержащие предикатную лексику со значением визуального и аудиального восприятия. Картотека материала исследования составляет 139 глагольных единиц (словоформ), 250 словоупотреблений, 220 поэтических текстов.

Предметом исследования является лексическое и категориальное значение слова, а также способы эстетического функционирования перцептивных глаголов в поэтических текстах Тютчева. В данной работе мы обратимся к глаголам зрительного и слухового восприятия, поскольку эти два канала являются в поэзии Тютчева приоритетными источниками поступления информации об окружающем мире.

Специфика настоящей работы заключается в том, что она находится на стыке двух дисциплин – лингвистики и литературоведения, в той особой зоне исследования, которую В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон называли «язык художественной литературы», поэтому предполагает совместное использование собственно **лингвистических и литературоведческих методов**, а именно: метод имманентного анализа, лингвостилистического, компонентного и контекстуального анализа слова, системно-функциональный метод, метод классификационного и структурно-семантического анализа, описательный метод; метод системного анализа

поэтического произведения как целостного образования. Для обработки количественных данных использовались приемы статистического метода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическая структура перцептивных глаголов включает две основных семы: собственно перцептивную и ментальную. Они находятся в сложном взаимодействии, «взаимопересечении». Выделение семантической доминанты в структуре перцептивного глагола возможно только на уровне перцептивной текстовой ситуации.
2. Функционально-семантическое своеобразие идиостилевых способов реализации категории перцептивности заключается в мировоззренческой позиции автора о многомерности и беспредельности внешнего мира и противоречивости внутреннего мира человека, в котором существуют концепты *хаоса* и *гармонии*.
3. Языковая репрезентация категории восприятия в поэтических текстах Тютчева происходит по одному из следующих принципов: прямое обозначение наблюдаемого (восприятие как реальный факт); осмысление наблюдаемого (восприятие как воображение; восприятие как воспоминание); метафорическое осмысление (смысловый перенос).
4. Эстетическая функция перцептивного глагола определяет направление его семантической трансформации и смысловую многоплановость.
5. Перцептивные глаголы в поэтическом тексте не столько выступают в качестве «носителей» значений, сколько являются выражителями определённой эстетической позиции автора.
6. Перцептивные глаголы в сочетании с другими словами с помощью приёма метафоры, выполняют разнообразные эстетические функции (создание образов природы, инобытия; выражение эмоций, состояний; создание характеристик; выражение политических взглядов; изображение восприятия звуков (реальных, ирреальных); изображение звуков (мира природы, мира человека)).

Апробация результатов исследования. Разработанные в диссертации вопросы неоднократно обсуждались на кафедре современного русского языка Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (МГОУ), на научном семинаре аспирантов «Актуальные проблемы русского языка» МГОУ (2015, 2016, 2017 гг.); на конференциях: «Мурановские чтения – 2016»; научная конференция студентов и аспирантов МГОУ, 2017; Международные научные конференции 2014, 2017 гг.

По теме диссертации опубликовано **6** работ, в том числе **3** – в изданиях, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 371 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование актуальности и новизны темы диссертации, определяются объект, предмет, цель, задачи, методы исследования; формулируются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации основных результатов исследования.

В **первой главе «Теоретические основы категории перцептивности»** рассмотрены основные теоретические понятия диссертации, приведено описание перцептивности и субъектности по данным лингвистических источников; проанализированы категории художественного пространства и времени как содержательные формы категории перцептивности; определено понятие перцептивной текстовой ситуации; приведена классификация перцептивных ситуаций, выделенных нами в поэтических текстах Ф.И. Тютчева.

В конце XX – начале XXI веков в отечественной лингвистике наблюдается повышенный интерес лингвистов (лексикологов и грамматистов) и к естественному языку в аспекте языковой личности, и к языку художественной литературы, его единицам и категориям. Языковая интерпретация восприятия в качестве одного из аспектов картины мира как носителей языка, так и отдельной языковой личности освещается в работах крупнейших учёных XX столетия: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой, Е.В. Падучевой и др.

Категория перцептивности с лексико-грамматической точки зрения наиболее тщательно была обоснована в работах А.В. Бондарко⁶. Перцептивность как категория была открыта им в общей теории языкового

⁶ Бондарко А.В. Варианты перцептивности // Теория значения в системе функциональной грамматики. М. : Языки славянской культуры. 2002. С. 273–285; Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сб. статей в честь Арутюновой. М. 2004. Стр.277-282; Бондарко А.В. Время и перцептивность: инварианты и прототипы // Мысли о русском языке: Прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 96–104.

инварианта и его интерпретации (вариативности) в пределах функционально-семантических полей языка.

Перцептивность – умозрительная категория⁷, необходимая для создания и осмысливания визуальных, слуховых, осязательных образов и связывающая в художественном тексте категории пространства, времени и субъекта восприятия. *Текст* в данной работе мы понимаем как основную единицу языка художественной литературы, целостную материально выраженную структуру, компоненты которой обладают планом содержания, формой и функцией⁸.

Литературная (поэтическая) перцептивность⁹, являясь текстообразующей категорией, выражается в субъектно-объектных и пространственно-временных характеристиках текста; принимает непосредственное участие в описательной, смысловой, оценочной, эмоциональной составляющих художественного текста. Литературная перцептивность является интерпретационной категорией, поскольку всё увиденное, пропущенное через сознание, обретает новые смыслы, выражющиеся в слове того, кто наблюдает.

Пространство и время составляют физическую реальность бытия и являются основой «видения» окружающего мира. Однако *видение* может быть направлено как на внешнее пространство, так и на внутреннее, относимое к области мысли. В этой связи мы различаем в поэзии визуальное (физическое) художественное пространство, отражающее реальный мир, и умозрительное (воображенное), конструирующее ментальные образы. Основой конструирования образа (визуального или ментального) является перцептивный глагол (шире – предикат); отсутствие семы *восприятие* в семантике глагола позволяет сделать вывод о «неперцептивном» характере высказывания.

⁷ Л.О. Чернейко связывает с умозрительностью категории пространства и времени (Чернейко Л.О. Как рождается смысл: смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования. М., 2017. С. 65).

⁸ Халикова Н.В. Язык художественной литературы: учебно-методическое пособие для студентов-филологов. М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 6.

⁹ Термин А.В. Бондарко.

Содержательной составляющей категории перцептивности является **перцептивная ситуация**, под которой мы понимаем фрагмент текста, передающий высказывание, репрезентирующее ситуацию восприятия, то есть фрагмент окружающего мира, образно воплощённый автором в тексте. Способом выражения перцептивной текстовой ситуации является как одно высказывание в форме предложения, так и сложное синтаксическое целое. В нашей работе мы рассматриваем высказывания со значением зрительного и слухового восприятия.

К основным актантам перцептивной текстовой ситуации относятся: субъект восприятия (1); пространство, в котором локализуется процесс восприятия (2); перцептивный предикат (3); объект восприятия в его образном воплощении (4):

Опять стою я (1) над Невой (2),

И снова, как в былые годы,

Смотрю (3) и я, как бы живой,

На эти дремлющие воды (4).¹⁰

«Опять стою я над Невой...»¹¹

Основным объектом нашего описания является базовая перцептивная ситуация в репродуктивном регистре поэтического текста. Здесь описание природы (или другого объекта)дается не столько как зрительная картина, сколько как эмоциональная, метафорическая, аллегорическая составляющая поэтического текста.

В организации перцептивной ситуации в поэтическом тексте мы различаем **лирического субъекта** (субъекта речи) и **субъекта восприятия** (агенса перцептивного действия). В высказываниях от 1-го лица передается процесс восприятия со стороны эксплицитного лирического субъекта, совпадающего с субъектом восприятия; в высказываниях от 3-го лица имплицитный лирический субъект выступает в роли **Наблюдателя**¹²,

¹⁰ Здесь и далее все цитаты приводятся по: Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. М., 2003.

¹¹ Здесь и далее в кавычках приведено название стихотворения.

¹² Термин Е.В. Падучевой.

интерпретирующего наблюдаемые события.

В зависимости от синтаксической выраженности/невыраженности лирического субъекта и роли Наблюдателя в перцептивном высказывании мы выделяем в поэтических текстах Тютчева три вида перцептивных текстовых ситуаций: эксплицитная перцепция, имплицитная перцепция, созерцательная перцепция.

Эксплицитная перцепция, создавая образ поэта-лирика через поэтическое я, вводит реальные и воображаемые образы, выдвигает на первое место эмоции и впечатления лирического субъекта (совпадающего с субъектом восприятия), которые доминируют над конкретностью, над зримыми образами. Например, образ объекта восприятия создается эпитетом *милые (черты)*; обстоятельство *с упоением* передает восхищение, восторг во взгляде лирического субъекта:

С давно забытым упоением

Смотрю на милые черты...

«К.Б.»

Имплицитная перцепция вводит Наблюдателя, который воспроизводит наблюданную ситуацию и привносит субъективную оценку в происходящее:

Брала знакомые листы

И чудно так на них глядела,

Как души смотрят с высоты

На ими брошенное тело...

«Она сидела на полу...»

В этом и подобных текстах имплицитный лирический субъект играет роль «случайного» свидетеля перцептивного события, которое он описывает и оценивает, передавая свои впечатления от увиденного и создавая целостный визуальный образ.

Созерцательная перцепция¹³ создает в лирике особое визуальное пространство с необычной перспективой восприятия. Лирический субъект,

¹³ Термин «созерцательное наблюдение» введен Н.В. Халиковой в монографии, посвященной категории образности художественной прозы (Халикова Н.В. Образность русской художественной прозы (лингвистический аспект): монография. – М.: МГОУ, 2004).

являясь с лингвистической точки зрения субъектом восприятия «за кадром», то есть Наблюдателем, воспроизводит в своей речи им самим наблюдаемые явления, события, картины природы:

Сии светила, как живые очи,

Глядят на сонный мир земной...

«Душа хотела бы быть звездой...»

Звёзды светят так высоко,

И Донец во тьме блестит.

«Святые горы»

Во второй главе «Семантика перцептивных глаголов как объект лингвистического изучения» приведен обзор работ отечественных лингвистов по классификации перцептивных глаголов (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Муравьевой, Е.В. Падучевой), на основании которых дано определение перцептивного глагола (предиката) как функционально-семантической единицы художественного текста; приведена классификация и статистика перцептивных глаголов, выделенных в поэтических текстах Тютчева; рассмотрены семантическое противопоставление и особенности лексической семантики перцептивных глаголов (по данным лексикографических описаний); проанализирована семантика высказываний с перцептивными глаголами (предикатами) в поэтических текстах Тютчева.

Проведённый обзор современных научных работ отечественных лингвистов позволил нам определить перцептивный глагол (предикат) как предикатную лексему, ориентированную на познающего субъекта, имеющую сложную компонентную структуру, создающую категорию модуса высказывания, образующую в грамматике самостоятельную лексико-семантическую группу, семантика которой основана на принципе оппозиции активности/пассивности восприятия.

Классификация перцептивных предикатов, выделенных в поэтических текстах Тютчева, произведена нами по принципу возможности/невозможности выражения глаголом ментального значения.

К базовым перцептивным глаголам (предикатам) относятся глаголы (предикаты), имеющие интегрирующий признак *видеть/слышать* (ядро и центр группы). К дескриптивным глаголам относятся глаголы, включающие в семантическую формулу дополнительный компонент *цвета/света, звучания* (периферия группы). Значение базовых глаголов сфокусировано в большей степени на субъекте и выражает его процесс восприятия, соединённый с процессом познания. Значение дескриптивных глаголов относится к объекту и выражает его состояние (признак), воспринимаемый субъектом.

Наиболее типичным семантическим противопоставлением перцептивных глаголов является оппозиция по семам ‘целенаправленности/ нецеленаправленности’, ‘произвольности/непривольности’, то есть активности/пассивности восприятия. Непосредственный процесс зрительного восприятия представлен глаголами, выражающими активное восприятие (*смотреть*); а способность к восприятию и смежный с ним процесс знания обозначается глаголами пассивного восприятия (*видеть*). Наблюдение за семантикой перцептивных глаголов в лирике Тютчева позволяет говорить о том, что в контекстном окружении глаголы активного действия (*смотреть, глядеть*) могут подвергаться преобразованию в глаголы пассивного состояния и наоборот.

Одним из признаков перцептивных глаголов является их развитая полисемия, что связано с взаимопроникновением восприятия и мышления. Поэтому некоторые базовые глаголы восприятия могут употребляться в значениях глаголов мышления, и глаголов знания, и глаголов понимания. Например,

И что ж теперь? Увы, что видим мы?

Кто приютит, кто призрит гостьюю Божью?

Ложь, злая ложь растлила все умы,

И целый мир стал воплощённой ложью! «Хотя б она сошла с лица земного...»

Кроме того, перцептивные глаголы могут развивать метафорические

значения в сочетании с неантропонимами и отвлечёнными существительными, например:

Чуткие звёзды глядят с высоты... «Как хорошо ты, о море
ночное...»

*Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать...* «В часы, когда бывает...»

Семантика перцептивного глагола с точки зрения компонентного состава базируется как на общеязыковых семах (перцептивности, ментальности, целенаправленности/ нецеленаправленности, произвольности/непроизвольности), так и на актуализированных в поэтическом высказывании семах эмоциональности, образности, оценочности:

*И эта вера в правду Бога
Уж в нашей не умрет груди,
Хоть много жертв и горя много
Ещё мы видим впереди...* «Славянам»

Наблюдение за семантикой перцептивных глаголов в лирике Тютчева позволяет сделать вывод, что перцептивный глагол как семиотический концепт-связка *визуальное* способен создавать вокруг себя метафорические поля.

В третьей главе «Эстетические функции перцептивных глаголов (предикатов) в лирике Ф.И. Тютчева» рассмотрены эстетические функции перцептивных глаголов (предикатов) в поэтических текстах Тютчева, а также проанализированы особенности их семантики в поэтической функции в сочетании с другими лексемами с частеречным категориальным значением и в контексте стихотворения в целом.

Глава предваряется параграфом, в котором рассмотрены особенности поэтического языка и идиостиля Ф.И. Тютчева, исходя из специфики его мировоззрения и личностных установок.

Под **эстетической функцией** мы понимаем предназначность (роль) функционально-семантической единицы в создании того или иного поэтического смысла, образа. Первичная эстетическая функция проявляется как способность глагола формировать изобразительность; вторичная, знаково-символическая, создаёт коннотации, группирует единицы речи со значением эмотивности, выразительности (экспрессивности), ассоциативности.

Перцептивные глаголы в поэзии Тютчева, как базовые, так и дескриптивные, соединяясь с другими речевыми единицами, выполняют разнообразные эстетические функции, а именно:

- создание образов природы (ночи, воды, Севера-Юга и др.);
- создание образов инобытия;
- выражение эмоций, состояний (тревоги, тоски, радости, любви и др.);
- создание характеристик лица;
- выражение политических взглядов;
- выражение отношения к кому-либо;
- изображение восприятия звуков (реальных, ирреальных);
- изображение звуков (мира природы, мира человека).

В создании образов природы в лирике Тютчева участвуют как базовые, так и дескриптивные глаголы. Например, один из центральных тютчевских природных образов – образ *ночи* – представлен базовым глаголом *глядеть* в метафорическом (олицетворяющем) значении:

Ночь хмурая, как зверь стоокий,

Глядит из каждого куста...

«Песок сыпучий по колени...»

Если в изображении ночи участвуют дескриптивные глаголы, то в большинстве случаев мрак ночи «рассеивается», благодаря звёздному свечению, отражающемуся в воде:

Звёзды светят так высоко,

И Донец во тьме блестит.

«Святые горы»

Словесный образ, созданный с помощью базовых перцептивных

глаголов, может выражать как непосредственно видимое или слышимое, реконструируя фрагмент действительности, так и представлять ментальные образы, созданные воображением поэта. Эти ментальные образы мы называем *образами инобытия*:

Вот вижу я, как бы сквозь дымки,

Волшебный сад, волшебный дом...

«Графине Е.П. Ростопчиной»

Эстетическая функция «выражение эмоций, состояний» обусловлена тем, что лирический субъект Тютчева не может быть отстранен от того, что видит: его видение всегда очень личное: природный или предметный мир тесно связан с настроением лирического субъекта. Совмещение визуального образа и выражения эмоции достигается за счёт сочетания глагола с эмотивной лексикой, обстоятельственными конструкциями, в том числе обстоятельством образа действия, например:

На потухающий камин

Сквозь слёз гляжу...

«Сижу задумчив и один...»

Эстетическая функция «выражение политических взглядов» связана с семантической трансформацией перцептивного глагола в поэтическом контексте. В необычных синтагматических сочетаниях, в условиях аллегоричности поэтического текста глагол утрачивает перцептивное значение и реализует второй содержательный план (переносное значение) и даже десемантизируется вплоть до утраты самостоятельного значения, переходя в связку. Например, в контексте стихотворения «Славянам» формальным субъектом восприятия при глаголе *смотреть* является неодушевлённое существительное *стена*, символизирующая единство всех славянских народов:

Стоит она (стена), как и стояла,

Твердыней смотрит боевой...

«Славянам»

Десемантизованный глагол *смотреть* в составном сказуемом имеет не лексическое, а грамматическое связочное значение; в контексте всего стихотворения участвует в выражении авторской мысли о готовности прийти

на помочь своим братьям и встать на защиту их интересов.

Эстетическая функция «изображение восприятия звуков» выражается базовыми глаголами *слышать, слушать* и относится к восприятию как реальных, так и ирреальных звуков. Например, глаголом *слушать* эксплицитный лирический субъект может обозначить ситуацию собственного восприятия, протяжённую во времени, без смены событий:

Кремлёвских колоколов я слушал завыванье. «17-е апреля 1818»

Под *ирреальными звуками* мы понимаем такие объекты восприятия, которые являются абстрактными понятиями, имеющими в поэтическом контексте метафорическое значение. Например, в известном стихотворении «Безумие» объекты восприятия – *струй кипенье и ток подземных вод*:

И мнит, что слышит струй кипенье,

Что слышит ток подземных вод... «Безумие»

Эстетическая функция «изображение звуков» представлена дескриптивными глаголами со значением «распространение звука» *шуметь, звучать, раздаться, греметь* и реализована в звуках двух типов: звуки природы и звуки мира человека:

Как мелодически шумели

Их ветви над его головой!.. «Как он любил родные ели...»

Ещё шумел весёлый день...

«Еще шумел весёлый день...»

В **Заключении** отражены главные выводы диссертационного исследования.

Изучение семантики перцептивных глаголов в поэзии Тютчева показало, что иллюзорная ясность визуальных образов совмещается у Тютчева со смысловой многоплановостью перцептивных глаголов. Глаголы зрительного восприятия в лирике Тютчева практически не выражают «чистых», семантически не осложнённых перцептивных значений. Это связано как с синкретизмом значений самих глаголов восприятия, так и со смысловой многомерностью тютчевского слова, неоднозначностью его

поэтических образов, аллегоричностью лирического стихотворения.

Основным способом репрезентации категории перцептивности являются высказывания репродуктивного (изобразительного) регистра речи, с которым соотносятся наблюдаемые явления, конструирующие визуальное пространство; высказывания, соотносящиеся с пространством инобытия имеют слабо выраженный признак перцептивности; высказывания, соотносящиеся с системой знания, понимания, отношения, выражающие ассоциативные связи между явлениями и понятиями, вводящие символическое пространство, не относятся к категории перцептивности, поскольку не выражают наблюдаемости окружающей действительности.

Нами установлено, что к наиболее частотным базовым перцептивным глаголам в лирике Тютчева относятся глаголы *видеть, смотреть, глядеть, слышать*. Наиболее употребляемыми глаголами дескриптивной семантики являются *блестеть, сиять, светить, шуметь, звучать*. Статистический анализ перцептивных глаголов показал преобладание глаголов зрительного восприятия над глаголами слухового восприятия (103 против 43 употреблений). В связи с этим можно утверждать, что для поэта визуальное восприятие, то есть зрительное обращение к внешнему миру, является наиболее существенным.

По результатам исследования семантики перцептивных глаголов (предикатов), выделенных в лирике Тютчева, мы отмечаем следующие особенности индивидуально-авторского способа отражения действительности:

1. Для поэтических текстов Тютчева, наполненных философскими размышлениями о жизни человека и природы, характерно использование визуального глагола *видеть* в семантически нетождественных смыслах – перцептивном и ментальном. Однако даже в контекстах с выделением перцептивного значения глагола *видеть* проявляются дополнительные смысловые оттенки: познания окружающего мира, воображения, воспоминания. Это означает, что в эстетической системе Тютчева

осмысление окружающего мира доминирует над зрительными впечатлениями, духовное преобладает над физическим.

2. В лирике Тютчева визуальные глаголы *смотреть, глядеть* используются поэтом для того, чтобы, описывая процесс восприятия, вводить в поле зрения те или иные предметы, явления, но в большей степени выражать собственное эмоциональное состояние. Кроме того, для этих глаголов характерен метафорический перенос в результате сочетания глагола с неантропонимами и абстрактными существительными. Приём персонификации является неотъемлемой частью поэтических текстов Тютчева.
3. В поэзии Тютчева существует единицы с семантикой «колеблющегося» смысла. Семантика таких глаголов может варьироваться от «колебания» смысла между непосредственным восприятием и метафоричностью до полной утраты перцептивного значения. В частности, полная утрата перцептивности наблюдается у аудиальных глаголов *слышать* и *слышаться* в синтагмах, исключающих слуховое (и вообще чувственное) восприятие (*слышать душу, благодать, утренние грёзы*).
4. Своеобразие тютчевского словоупотребления выразилось в том, что узуальное значение глагола, сохраняясь в семантике высказывания, формирует перцептивный образ, одновременно в поэтическом контексте актуализируется новое значение в семантической структуре глагола.
5. Наблюдение за семантикой перцептивных глаголов в лирике Тютчева позволяет сделать вывод, что перцептивный глагол как семиотический концепт-связка способен создавать вокруг себя метафорические поля.

По результатам наблюдения за функционированием перцептивной предикатной лексики в поэтических текстах Тютчева мы отмечаем своеобразие их эстетической функции, выразившееся в следующем:

1. Базовые глаголы восприятия в прямом перцептивном и ментальном значениях (в частности в значении воображаемого восприятия) несут двойную образную функцию, создавая как реально существующие

природные образы (*ночи, воды, Севера-Юга*), так и воспроизведимые только воображением поэта (*образы инобытия*).

2. Особая смысловая и эмоциональная нагрузка в лирике Тютчева реализуется глаголами *смотреть/глядеть*; при этом семантика непосредственного зрительного восприятия уходит на второй план, информация об объекте восприятия минимизируется, а на первом плане оказывается проявление эмоций лирического субъекта, актуализируемое через «окологлагольные» эпитеты, сравнения, обстоятельства.
3. Эстетическая функция «выражение политических взглядов» отмечается в лирике славянского цикла; её реализуют базовые глаголы восприятия, подвергаясь семантической контаминации. Семантическая контаминация перцептивных глаголов не представляет собой резкого изменения узульного значения глагола, а насливается на перцептивную семантику. Новое контекстуальное значение зависит от эмоционально-эстетического содержания образа и в каждом случае трактуется индивидуально для каждого глагола.
4. Образ ночи в лирике Тютчева репрезентируется как базовым глаголом зрительного восприятия (*глядеть*), преимущественно в метафорическом (илицетворяющем) значении, так и дескриптивными глаголами световой семантики (*светить, сиять, блестеть*). Для поэтического языка Тютчева характерно, что визуальный глагол *глядеть* в сочетании с неантропонимами выражает не направленность взгляда, а процесс распространения света, что можно отнести к особенностям авторского словаря.
5. Дескриптивные глаголы со значением «излучение света» *блестеть, сиять, светить, светиться* в поэтических текстах Тютчева, выступая в прямых значениях, «рассеивают» мрак ночи, придавая пейзажам не только дополнительную яркость и свечение, но и заряжая их мажорным настроением. Сугубо «ночная поэзия» у Тютчева, конечно, существует, но антитеза *день – ночь, мрак – свет* смягчается именно благодаря

усыпанному звёздами ночному небу, светящемуся месяцу и отражающей это сияние воде.

6. Эстетическую функцию «восприятие звуков» реализуют базовые перцептивные глаголы *слушать, слышать, внимать*. При этом значения базовых глаголов восприятия, с одной стороны, остаются в рамках перцептивной семантики, создавая необыкновенно эмоциональные образы, с другой – оказываются в поэтическом контексте «неравными сами себе», выступая в несвойственных для себя значениях, что связано с метафорическим характером объекта восприятия.
7. Эстетическая функция «изображение звуков» представлена дескриптивными глаголами, которые могут выражать звучание как природного, так и предметного мира. Для лирики Тютчева характерно сочетания глаголов *звучать – блестеть; греметь – блестеть, искриться; шуметь – блистать*, что говорит о сближении визуального и акустического образов в эстетическом сознании поэта.

**Основные научные результаты диссертации отражены
в 6-ти публикациях общим объемом 2,0 п.л.:**

Публикации в изданиях, рецензируемых

ВАК при Минобрнауки России:

1. Петрова А.В. Семантика глагола *видеть* в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. № 4. М.: ИИУ МГОУ. С. 66-70.
2. Петрова А.В. О семантике глаголов зрительного восприятия *видеть, смотреть/глядеть* в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2016. № 2. М.:ИИУ МГОУ. С. 48-55.
3. Петрова А.В. Перцептивные глаголы в поэтической речи (на примерах поэтических текстов Ф.И. Тютчева) // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (32). 2017: исторические науки и археология/ литературоведение/ языкознание/ педагогические науки. Брянск: РИО БГУ, 2017. С. 242-248.

Публикации в других изданиях:

1. Петрова А.В. “Сияющая” ночь в поэзии Ф.И. Тютчева (на примере визуальных глаголов) // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвященный 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (Москва, 14-15 ноября 2014 г.). М.: ИИУ МГОУ. 2014. С. 234-238.
2. Петрова А.В. Роль визуальных глаголов в создании поэтических концептов Ф.И. Тютчева // Мурановские чтения – 2016: Материалы научных конференций 3-4 марта и 1-2 декабря 2016 года. - М.: Издательство "Спутник+", 2017. С. 170-179.
3. Петрова А.В. Семантика формы 1-го лица единственного числа визуальных глаголов *видеть, глядеть/смотреть* в лирике Ф.И. Тютчева //

Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора П.А. Леканта (Москва, 24-25 ноября 2017 г.). М.: ИИУ МГОУ. 2017. С. 368-371.